

УДК 547.461.3

СИНТЕЗ БИОАКТИВНЫХ СОЕДИНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ЭФИРОВ МАЛОНАНИЛОВЫХ КИСЛОТ

Р.П.Ткачев, В.Д.Дяченко, В.П.Ткачева

Луганский национальный педагогический университет им. Тараса Шевченко
91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2. E-mail: sokrimfa@pisem.net

Ключевые слова: эфиры малонаниловых кислот; химические свойства; биологическое действие; фармакологическое действие

В обзоре обобщены и систематизированы методы синтеза биологически активных соединений на основе эфиров малонаниловых кислот.

THE SYNTHESIS OF BIOACTIVE SUBSTANCES ON THE BASIS OF MALONOANILIC ACIDS ESTERS

R.P.Tkachov, V.D.Dyachenko, V.P.Tkachova

The synthetic methods of biologically active substances on the basis of malonoanilic acids esters have been generalized and systematized in the review.

СИНТЕЗ БІОАКТИВНИХ СПЛУК НА ОСНОВІ ЕСТЕРІВ МАЛОНАНИЛОВИХ КИСЛОТ

Р.П.Ткачов, В.Д.Дяченко, В.П.Ткачева

В огляді узагальнені та систематизовані методи синтезу біологічно активних сполук на основі естерів малонанілових кислот.

Эфиры малонаниловых кислот не являются широко распространенными реагентами в синтетической органической химии, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо обзорных статей, касающихся их получения и их химических свойств. Однако в последние десятилетия эти соединения стали очень широко использоваться в синтезе препаратов, проявляющих, как правило, физиологическую и фармакологическую активность. Это делает необходимым обобщение и систематизацию литературных источников, которые касаются этой проблематики. Целью настоящей работы явилось освещение как химических свойств эфиров малонаниловых кислот, так и прикладных аспектов получаемых на их основе веществ с биологической активностью. Рассмотрены литературные данные последних 10 лет.

Производные эфиров малонаниловых кислот содержат три главные функциональные группы, вступающие в химические превращения — метиленактивную и сложноэфирную, которые наиболее часто подвергаются различным трансформациям, а также анилидную, более химически инертную. Литературные данные систематизированы в соответствии с данной классификацией.

Реакции с участием метиленовой группы

В качестве СН-кислот малонаниловые эфиры после активации метиленовой группы, как правило, сильным основанием способны атаковать активированную двойную и тройную связи, то есть вступать в реакцию присоединения по Михаэлю; способны атаковать карбонильный атом углерода в составе сложноэфирной, карбоксильной, альдегидной, кетонной групп (циклоконденсации по

Кляйзену, по Дикману, по Кневенагелю); атаковать цианогруппу, атом азота нитрогруппы. Кроме того, для синтеза биологически активных веществ также используют реакции формилирования, алкилирования и диазотирования по метиленактивной группе рассматриваемых соединений.

Присоединение по Михаэлю. Классическая реакция Михаэля в применении к малонаниловым эфирам ведет к формированию хинолинового ядра (если метиленовая группа внутримолекулярно атакует алкенильный (алкинильный) заместитель ариламидной группы) либо пиридинового ядра, не конденсированного с бензольным кольцом исходной анилидной группы (если активированную непредельную связь содержит второй реагент).

В рамках программы поиска новых нуклеозидных 2(1H)-хинолоновых оснований в качестве антиСПИДовых агентов реакцией внутримолекулярной циклизации соединений 1 в присутствии основания получены эфиры 2(1H)-хинолоновой кислоты 2 [1] (схема 1).

Как и следовало предполагать, природа заместителя R — один из решающих факторов образования цикла. Выход продукта зависит от силы электроноакцепторного заместителя, а наличие

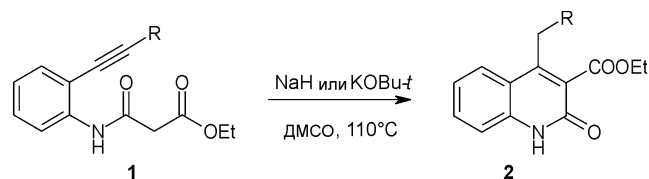

Схема 1

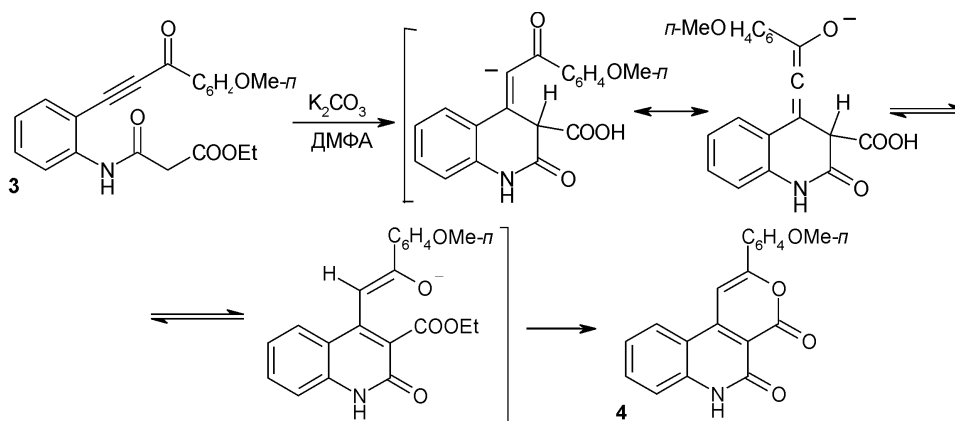

Схема 2

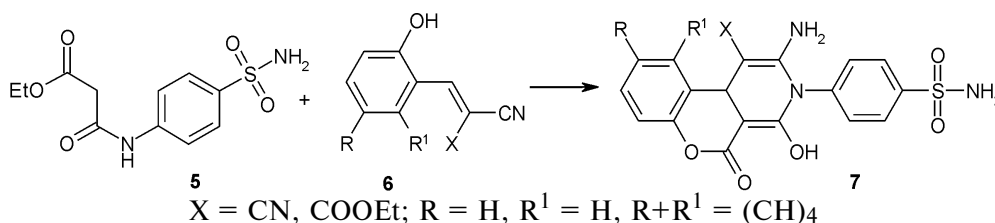

Схема 3

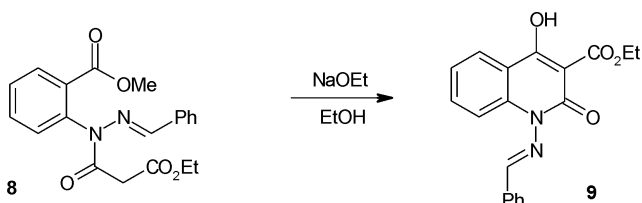

Схема 4

электронодонорного заместителя делает невозможным замыкание цикла.

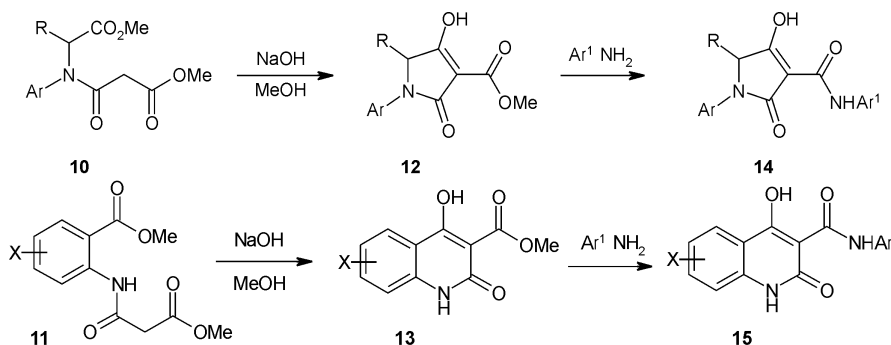
Каскадная цепь реакций: присоединения по Михаэлю—таутомеризации—переэтерификации происходит при действии на α,β -инон 3 карбоната калия и через образование промежуточных соединений приводит к образованию трициклической системы 4 [2] (схема 2).

Конденсация эфира 5 с активированным олефином 6 в присутствии пиперидина не заканчивается образованием продукта присоединения по Михаэлю и в результате последующей реакции переэтерификации ведет к хромено[3,4-с]пиридину 7 [3] (схема 3).

Конденсация по Кляйзену и атака карбанионом карбоксильной группы.

Малонаниловые эфиры способны вступать в реакцию конденсации по Кляйзену. Если рассматриваемые соединения являются производными антраилового эфира, реакция представляет собой частный случай конденсации по Кляйзену, а именно реакцию Дикмана. Атака метиленактивной группой карбонильного атома углерода алкоксикарбонильной группы, находящейся в *орто*-положении арильной группы, ведет к замещенным 4-оксихинолин-2-онам. Такие соединения синтезируют целенаправленно для изучения их фармакологических свойств. Так, из эфира 8 был синтезирован хинолон 9, который является базовой структурой для синтеза серии замещенных 4-гидроксихинолонов, проявляющих ингибирующую активность по отношению к полимеразе вируса гепатита С, определяющей его генотип [4] (схема 4).

Ингибиторы активаторов плазминогена (ИАП) — члены суперсемейства ингибиторов протеаз, активность которых служит одной из причин развития рака. Структуры, препятствующие формиро-

$R = \text{H}, \text{Me}; X = \text{H}, \text{Hlg}, \text{NO}_2, \text{NH}_2, \text{n-C}_5\text{H}_{11}, \text{Ar}^2, \text{CF}_3, \text{CN}, 6,7\text{-F}_2, 6,7\text{-(MeO)}_2, \text{арил}$

Схема 5

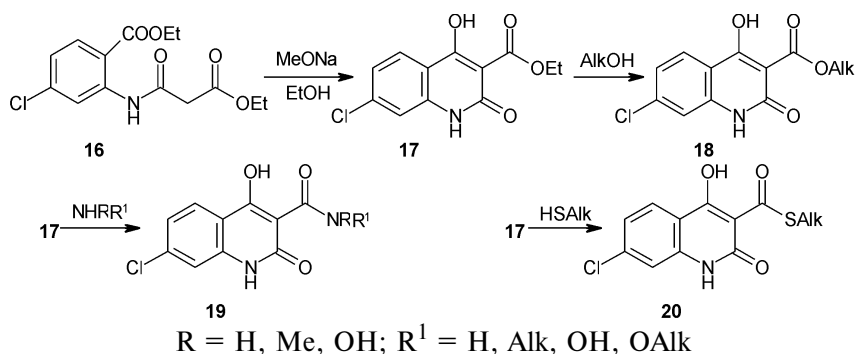

Схема 6

ванию комплекса ИАП-активатор плазминогена, были синтезированы ранее, однако из-за большой молекулярной массы не могли быть использованы в качестве лекарственных препаратов. Циклизацией по Дикману эфиров 10 и 11 синтезируют соответственно 3-метоксикарбонилтетрамовые кислоты 12 и хинолоны 13, обработка которых аминами ведет к соединениям 14 и 15. Последние обладают невысокой молекулярной массой и демонстрируют высокую ИАП-ингибирующую активность [5] (схема 5).

Большое количество соединений-антагонистов глицинового центра в NMDA-рецепторах, несмотря на высокую активность *in vitro*, малоактивны *in vivo*. Это связано с наличием в их структуре карбоксильной группы, ответственной за ионный тип связи с рецептором, но препятствующей проникновению лекарства через гематоэнцефалический барьер. С целью получения биоактивных структур, имеющих другую группу анионного характера, из эфиров 16 были получены хинолоны 17. Дальнейшее взаимодействие последних со спиртами, аминами или тиолами ведет к соответствующим эфирам 18, амидам 19 и тиоэфирам 20, проявляющим высокую активность *in vivo* по отношению к NMDA-рецепторам [6] (схема 6).

Циклизацией бромсодержащего эфира малонаниловой кислоты 21 в основной среде получен эфир 22, взаимодействие которого с оптически

чистым S(–)-1-фенилэтиламин приводит к S(–)-1-фенилэтиламиду 23 [7] (схема 7).

Внутримолекулярная конденсация по Дикману малонаниловых эфиров катализируется основными катализаторами (NaOH, TBAF, алкоксиды, амиды лития и т.п.). Однако процесс отделения катализаторов от реакционной смеси и очистка продуктов довольно трудоемки. Эффективным оказался катализ данной реакции ионообменными смолами Амберлист А-26. Так, эфиры 24 при обработке четвертичными аммониевыми смолами образуют 4-гидроксихинолины 25, которые остаются прочно связанными со смолой и легко фильтруются (схема 8). Подкисление трифторуксусной кислотой позволяет легко отделить продукт с высоким выходом и чистотой [8].

На основании соединений 26a,b и анилида 27 синтезированы производные хинолин-3-карбоксамида 28a,b (схема 9). Линомид 28a является *in vivo* ингибитором формирования новых кровеносных сосудов при развитии опухолей и может применяться для замедления роста метастаз, в частности он показал высокую активность как ингибитор роста карциномы простаты [9]. Клинические исследования показали также его перспективность для лечения обширного склероза, ревматоидного артрита и лейкемии. Хинолон 28b уменьшает протеинурию также эффективно, как преднизолон, однако более чем в 10 раз менее токсичен,

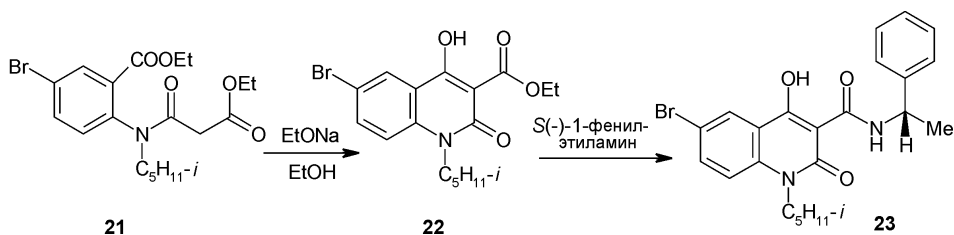

Схема 7

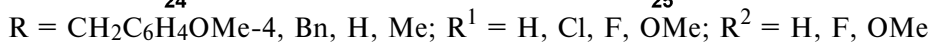
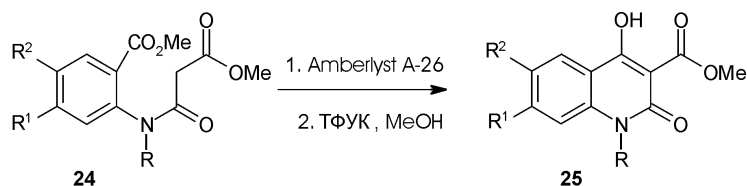

Схема 8

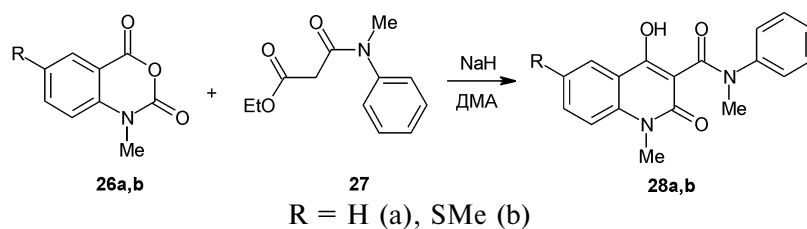

Схема 9

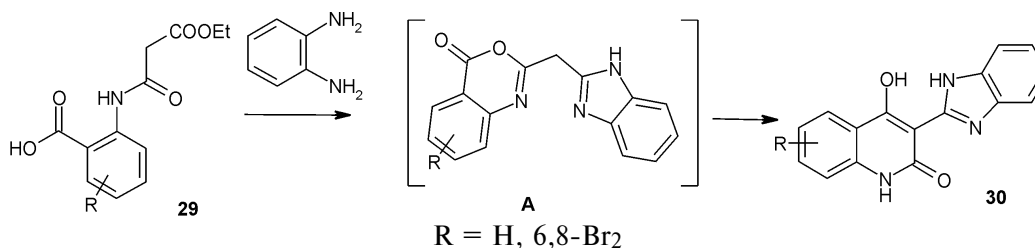

Схема 10

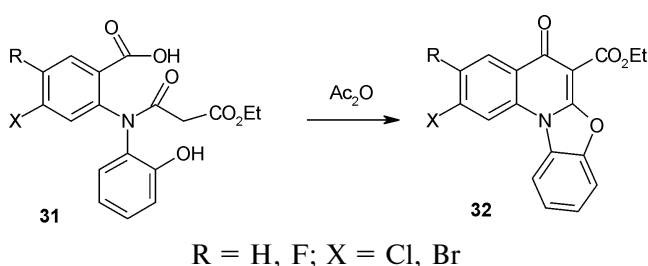

Схема 11

чем он. При использовании хинолона 28b наблюдалось также уменьшение продуцирования аутоантител, играющих роль в развитии волчанки [10].

Взаимодействующие этиловых эфиров N-(о-карбоксихенил)малонамовых кислот 29 с о-фенилендиаминном одnoreакторно приводит к образованию двух гетероциклических систем — бензоимидазольной и 2-оксо-4-гидроксихинолиновой, входящих в структуру соединения 30 [11] (схема 10). Как предполагают авторы, реакция проходит с образованием интермедиата А, который в результате ряда внутримолекулярных перегруппировок образует систему 30.

Ключевой стадией синтеза новых соединений антибактериального ряда является тандемная реакция замыкания двух циклов (схема 11). Из карбоциклической системы 31 получают бензоксазо[3,2-а]хинолин 32. Дальнейшая замена галогена на остаток амина позволяет получать аминозамещенные гетероциклические системы типа 32 [12, 13].

Конденсация по Кневенагелю. Атака метиленактивной группой атома углерода жирно-аромати-

ческой или ароматической кетогруппы, расположенной в *орто*-положении арильной группы малонанилового эфира, ведет к производным хинолин-2(1H)-она, содержащим в положении 4 соответственно алифатический или ароматический заместители. Синтез привлекателен хорошими выходами продуктов реакции. Большинство полученных таким способом соединений фармакофорны либо служат полупродуктами при получении веществ с заданной фармакологической активностью. Так, одна из стадий синтеза ингибиторов ДНК-топоизомераз I и II заключается в циклизации эфира 33 в хинолон 34, который в результате ряда последующих реакций превращаются в аналоги камптотецина 35 [14, 15] (схема 12). Система 35 обладает выраженной активностью против нескольких видов раковых клеток.

Депротонирование амида 36 ведет к соответствующему гидроксихинолону 37 (схема 13). Дальнейшая 4-стадийная трансформация полученного соединения ведет к 4-арил-3-винилхинолин-2(1H)-ону 38, эффективному при лечении эректильной дисфункции. Терапевтическое действие соединения основано на активировании одного из подтипов K^+ каналов — макси-К каналов, ведущего к мембранной гиперполяризации и соответствующему закрытию Ca^{2+} каналов с последующим уменьшением концентрации Ca^{2+} в цитозоле и расслаблением гладкой мускулатуры [16].

Формирование хинолинового ядра в синтезе нового высокоселективного антагониста серотониновых рецепторов (класса 5-НТ₃) происходит

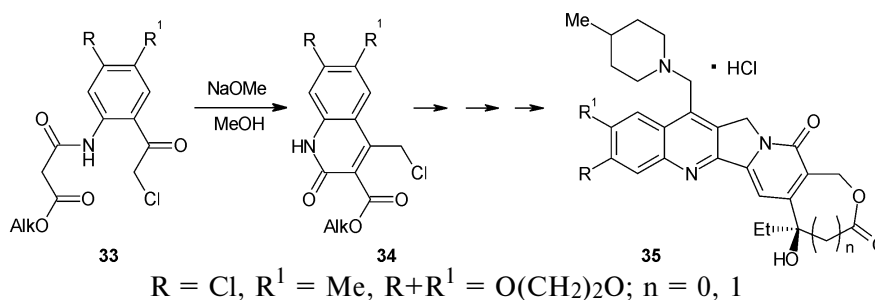

Схема 12

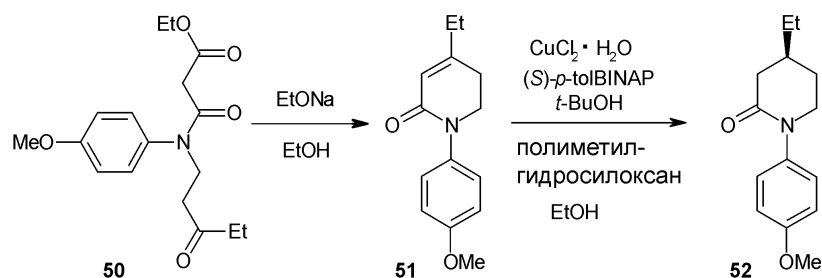

Схема 18

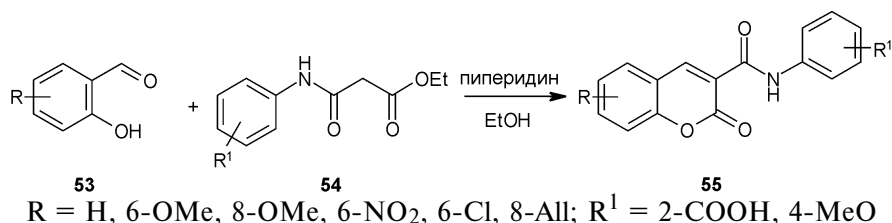

Схема 19

явило себя как эффективный в ничтожных концентрациях неселективный антагонист ЭТ рецепторов.

Циклизация эфира 48 приводит к хинолону 49 [20], полученному целенаправленно для поиска веществ, обладающих сродством к холецистокининовым рецепторам (схема 17).

Внутримолекулярная конденсация по Кневенегелю и последующее декарбоксилирование (реакция ретро-Кляйзена) эфира 50 ведет к α,β -ненасыщенному лактаму 51 [21] (схема 18). Каталитическое восстановление последнего приводит к пиперидону 52 с высокой степенью энантиоселективности. Соединение 52, аналогично (–)-ролипраму и антидепрессанту пароксетину, является хиральным лактамом, содержащим β -стереоцентр, что позволяет предположить наличие у него высокой биологической активности.

Циклоконденсация салициловых альдегидов 53 и малонаниловых эфиров 54 в присутствии пиперидина приводит к замещенным кумаринам 55 (схема 19). Последние могут проявлять антимикробную [22], а также противовоспалительную активность, сравнимую с активностью пироксикама, причем токсичность полученных соединений очень мала [23, 24].

Конденсацией, подобной конденсации по Кляйзену эфира 54а с эфиром 56, получают винилмер-

каптан 57 (схема 20). Окислительная циклизация последнего при обработке йодом и триэтиламинном ведет к 2,5-дифенилизотиазолону 58 — ингибитору разрушения хрящевой ткани при артрите. Механизм его биологического действия заключается в препятствовании протеолитической активности матричных металлопротеиназ [25]. Исследования зависимости структура-активность показали, что одним из определяющих факторов высокой биологической активности полученного соединения является наличие в положении 4 электроноакцепторной этоксикарбонильной группы.

Другие реакции. В сильноосновной среде метиленактивная группа малонаниловых эфиров способна атаковать нитрогруппу. Гетероциклизация малонанилового эфира 59 в эфир хиноксалин-2-карбоновой кислоты 60 является ключевой стадией синтеза нового класса хиноксалинкарбоновых кислот 61, обладающих высокой нейропротекторной активностью *in vitro* и высоко эффективных *in vivo* [26] (схема 21). Фармакологическое действие препаратов связано с их антагонистической активностью на рецепторы нейромедиаторных аминокислот.

Эфир 62 легко формилируется с образованием замещенного акрилового эфира 63 [27] (схема 22). Енамин 63 — активный реагент, легко вступаю-

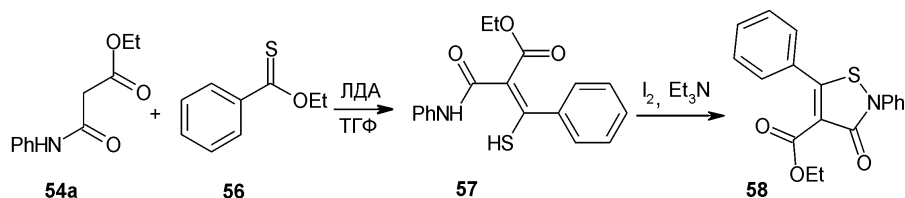

Схема 20

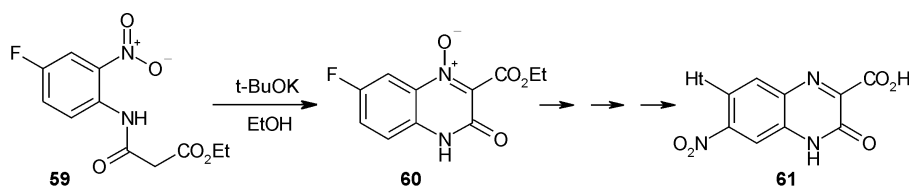

Схема 21

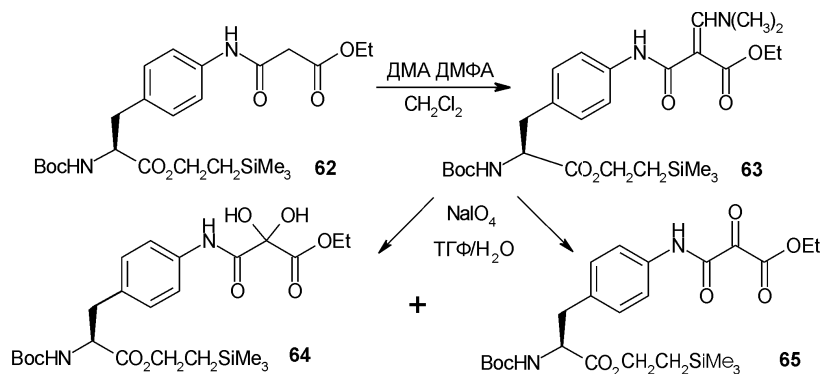

Схема 22

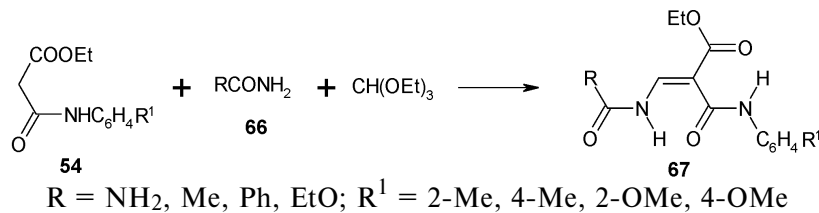

Схема 23

ший в реакции S_NVin с образованием биоактивных гетероциклических систем [28]. Однако в данной работе стояла иная задача — получение неприродных аминокислот для модифицирования полипептидной цепочки и изучение физических и биологических свойств полученных пептидов. Для этой цели енамин 63 был окислен в смесь продуктов 64 и 65. Производное (L)-фенилаланина 65, содержащее вицинальную трикарбонильную функцию, в составе пептидов формирует как внутри-, так и межмолекулярные связи между сериновой OH-группой и центральным карбонильным углеродом или с нуклеофильным центром энзима, являясь ингибитором сериновых протеаз.

Трехкомпонентным синтезом при участии эфиров малонаниловых кислот 54 с триэтилортофор-

миатом и амидами 66 получены N-ацильные производные 3-амино-2-этоксикарбонилакриламидов 67, проявившие во время исследований на белых крысах противовоспалительную и анальгетическую активность [29] (схема 23).

С целью получения новых антиишемических препаратов при обработке эфиров 68 бензоилхлоридом или (E)-4-бромокротоновым анилидом были получены соответствующие продукты ацилирования 69 и алкилирования 70. Эфиры 69 через цепь последующих превращений с участием анилида 71, а эфир 70 непосредственно на палладиевом катализаторе подвергают гетероциклизации по Гекку с образованием бензо[b]азепиновых производных 72 и 73 (схема 24). Циклизация по Гекку — ключевая стадия синтеза, в которой E—стереохи-

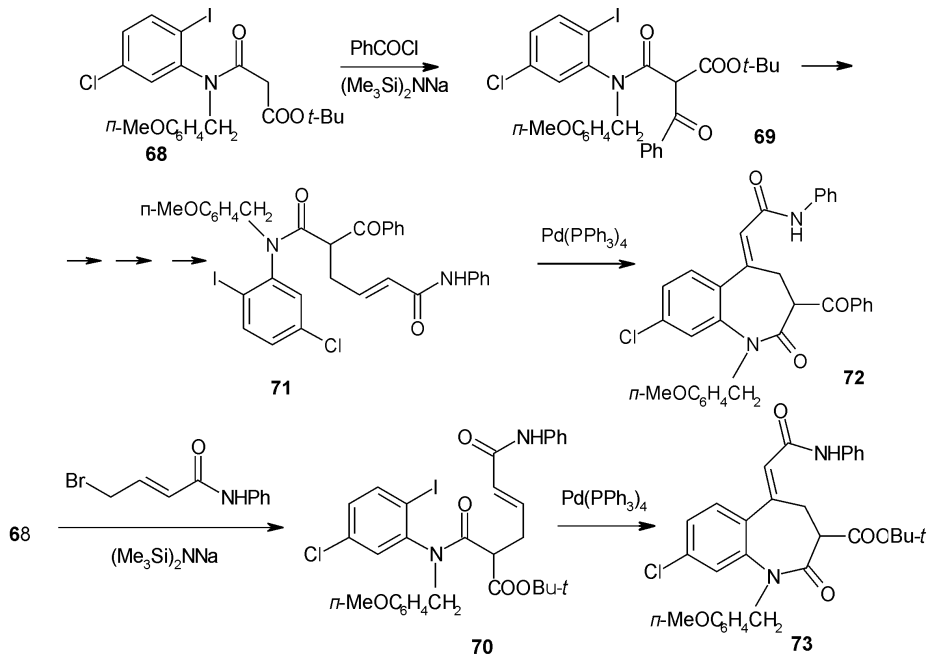

Схема 24

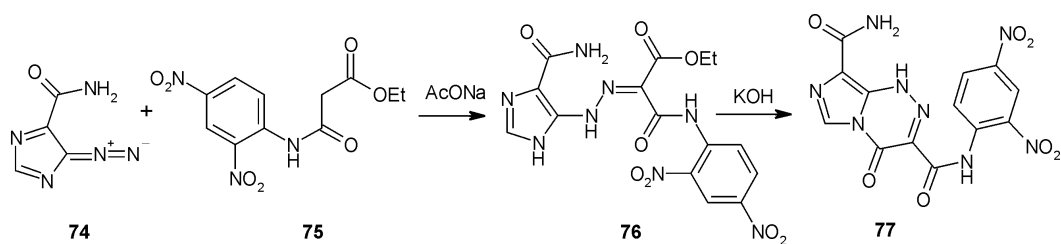

Схема 25

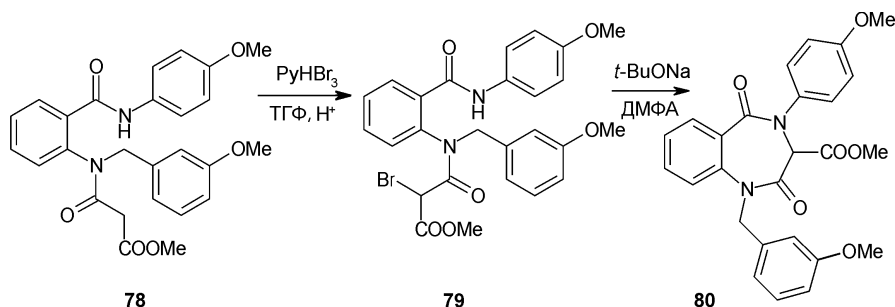

Схема 26

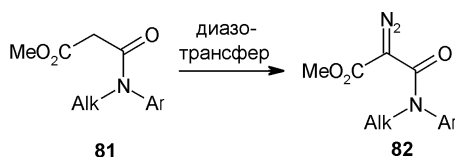

Схема 27

мья экзоциклической двойной связи определяется соответствующей стереохимией двойной связи исходного акрилата. Полученные структуры после снятия *para*-метоксибензильной и *tert*-бутильной защиты представляют собой потенциальные антагонисты глицинсвязывающего центра NMDA рецепторов [30, 31]. Они способны ингибировать конвульсии, вызванные N-метил-D-аспаратом у мышей, причем значительный нейропротекторный эффект наблюдался при введении препарата как до, так и после моделирования ишемии.

Реакцией азосочетания имидазола 74 с эфиром 75 в присутствии ацетата натрия получен гидразон 76, при циклизации которого в условиях основного катализа в замыкании цикла участвует сложноэфирная группа и образуется имидазотриазин 77 [32] (схема 25).

Бромирование эфира 78 протекает по метиленовой группе с образованием соответствующего галогенида 79, который в щелочной среде претерпевает гетероциклизацию с образованием 1,4-бензодиазепин-2,5-диона 80 [33] (схема 26).

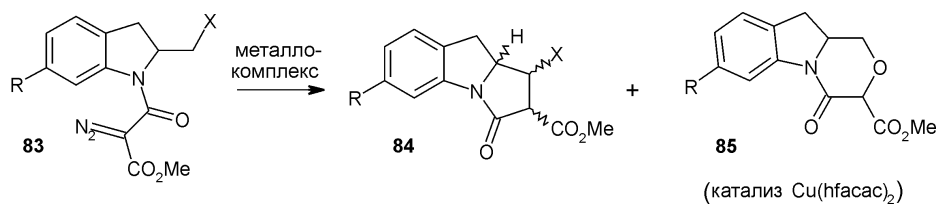
Реакции диазотирования. Реакцией диазотирования из C—H кислот 81 легко получают N-замещенные α -карбоалкокси- α -диазоацетанилиды 82,

которые в последние два десятилетия пользуются пристальным вниманием химиков-синтетиков. Реакция протекает в ацетонитриле под аргонем под действием трансфера диазогруппы (метансульфонилзида, пара-ацетидабензолсульфонил азида) в присутствии 1,8-дизабицикло[5.4.0]ундец-7-ена (DBU), как правило, с хорошими выходами [34-42] (схема 27).

Образующиеся диазоанилиды под действием различных, чаще всего металлокомплексных катализаторов (МКК) регио-, а во многих случаях и стереоселективно подвергаются реакции циклизации с образованием как карбо-, так и гетероциклов. Наиболее распространенными катализаторами таких реакций являются различные соединения Rh(II) и Cu(II).

Так, в присутствии родиевых — Rh₂(OAc)₄, Rh₂(Oct)₄ (диродия(II) тетраоктаоат) или медного — Cu(hfacac)₂ (меди(II) гексафторацетилацетонат) — катализаторов из диазоамидов 83, содержащих заместитель CH₂X в C-2 положении индольного ядра, путем внутримолекулярного металлокарбеноидного внедрения по связи C—H получают продукт 84 в виде смеси четырех диастереомеров. Соотношение последних в смеси зависит от типа катализатора и природы заместителей индольного ядра (схема 28) [34].

Как известно, медные карбеноиды высокоэлектрофильны, но мало реакционноспособны в реакциях C—H внедрения. В отличие от родиевых медные карбеноиды более эффективно реагируют

R = H, OMe; X = OSiMe₂Bu-t, Me, фталимида, OAc, N₃, SAll

Схема 28

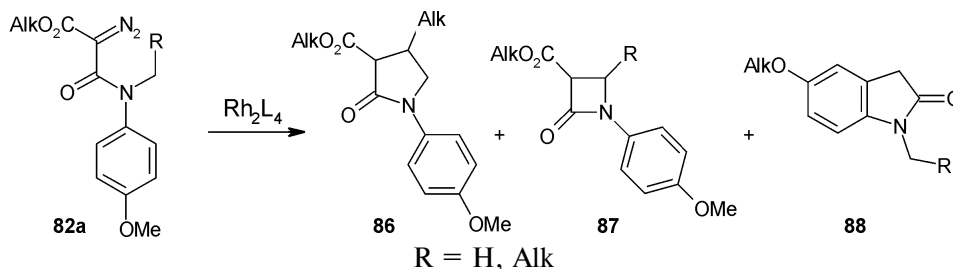

Схема 29

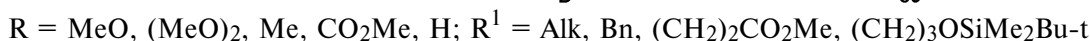
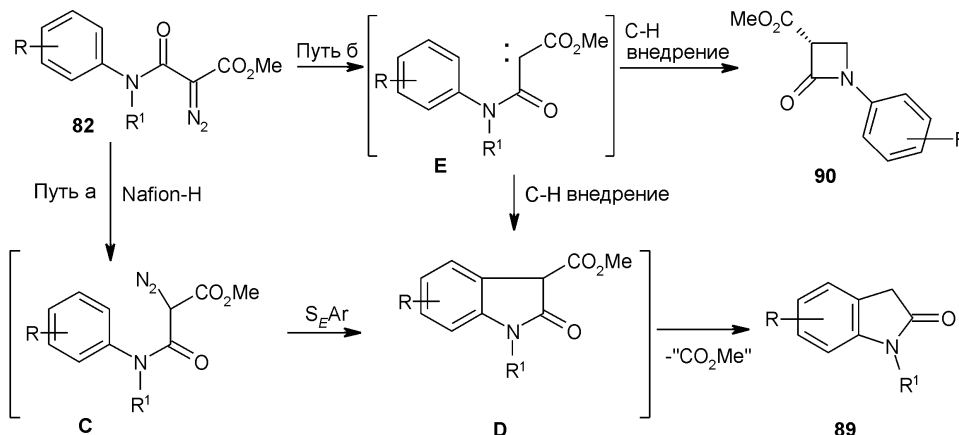

Схема 30

с гетероатомами. Поэтому в присутствии $\text{Cu}(\text{hfac})_2$ диазоамиды **83** наряду с пирроло[1,2-а]индольными системами образуют продукт **85** (схема 28) [34].

Региоселективность циклизации производных α -диазоанилидов зависит от природы применяемого катализатора. В присутствии $\text{Rh}_2(\text{OAc})_4$, $\text{Rh}_2(\text{Oct})_4$, $\text{Rh}_2(\text{Piv})_4$ (диродия(II) тетрапивалата) анилиды **82a** образуют смесь пирролидинонов **86** и азетидинонов **87** в различном соотношении. Использование $\text{Rh}_2(\text{R-PTPA})_4$ (диродия(II) тетракис[N-фталойл-(R)-фенилаланилат]) или силикагеля ведет к смеси гетероциклов **87** и **88**, а присутствие $\text{Rh}_2(\text{acam})_4$ (диродия(II) тетраацетамидат) или цеолита K β делает возможным образование только индольных систем **88** [35, 36] (схема 29). Если исходный диазоанилид содержит хиральный радикал, реакция проходит с высокой степенью диастереоселективности [37].

В то время как под действием родиевых катализаторов α -диазоанилиды подвергаются реакции включения по C—H связи N-алкильных заместителей, кислотный катализ (Nafion-H) преимущественно ведет к электрофильному ароматическому

замещению [38]. Так, диазоанилиды **82** в качестве основного продукта образуют индолы **89** с примесевыми количествами 2-азетидинонов **90**, тогда как при катализе ацетатом родия(II) последние являются главными продуктами. Различия в природе катализа основаны на том, что Nafion-H при протонировании диазоанилида формирует диазониевый интермедиат **C**, образующий индольное ядро **D**. При образовании под действием родиевых катализаторов или высокой температуры карбенов **E** последние могут участвовать в реакции включения по C—H связи как N-алкильного, так и N-арильного фрагментов с образованием, соответственно, 2-азетидинонов **90** и индолов **D**. В условиях данного кислотного катализа наблюдается отщепление сложноэфирной группы с образованием индолов **89** (схема 30). Подтверждением реализации пути *a* служит тот факт, что выходы индолов **89** значительно увеличиваются при введении сильных электронодонорных заместителей **R** в ароматическое ядро, благоприятствующих реакции (S_EAr).

В отличие от вышеописанных диазоанилидов аналогичные структуры с бутеновым радикалом

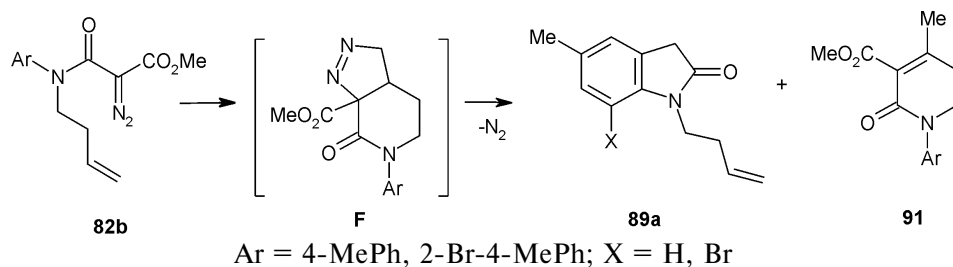

Схема 31

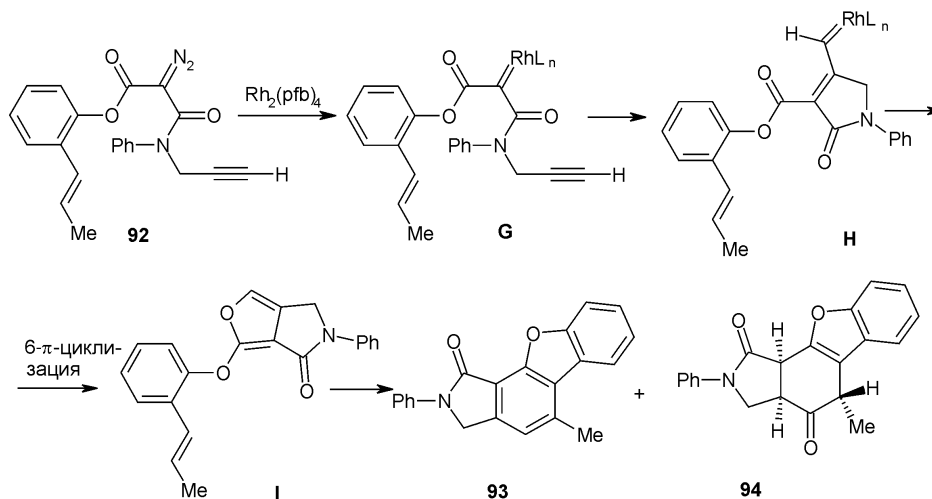

Схема 32

при атоме азота **82b** наряду с индолами **89a** в качестве основных продуктов реакции образуют производные 2-пиридинонов **91** [38] (схема 31). Формирование таких структур можно представить как 1,3-диполярное присоединение, ведущее к нестабильным 1-пиразолинам **F**, которые при отщеплении молекулы азота превращаются в соединения **91**.

α -Диазоамиды **92** в присутствии родия(II) перфторбутирата образуют фураны **93** и **94** как результат циклизации α -кетокарбеноида **G** в систему **H**, которая формирует фурановое ядро реакцией 6 π -электроциклизации. Образующаяся бициклическая система **I** при нагревании в ксилоле приводит к смеси лактамов **93** и **94** в соотношении 1:1 (схема 32) [39].

Энантиоселективная реакция внедрения по C—H связи α -диазоткарбонильных соединений, катализируемая хиральными комплексами Rh(II),

приобрела огромное значение при получении оптически активных карбо- и гетероциклических систем. Так, при введении в данную реакцию соединений **82c** получена смесь 2-пирролидинонов **95** и 2(3H)-индолинонов **96** как продуктов соответственно алифатического и ароматического включения по C—H связи [40]. Их соотношение зависит от природы катализатора и заместителя в *para*-положении бензольного ядра. При катализе $\text{Rh}_2(\text{OAc})_4$ преимущественно образуются пирролидоны **95**, а катализ $\text{Rh}_2(\text{S-PTPA})_4$ (дирода(II) тетраакис[N-фталойл-(S)-фенилаланилатом]) ведет к образованию с высокими выходами 2(3H)-индолинонов **96** (схема 33).

Поскольку образование 2(3H)-индолинонов **96** протекает через реакцию электрофильного присоединения родиевых карбеноидов к ароматическому ядру, изменение электронодонорного заместителя MeO на электроноакцепторный NO₂ ведет к

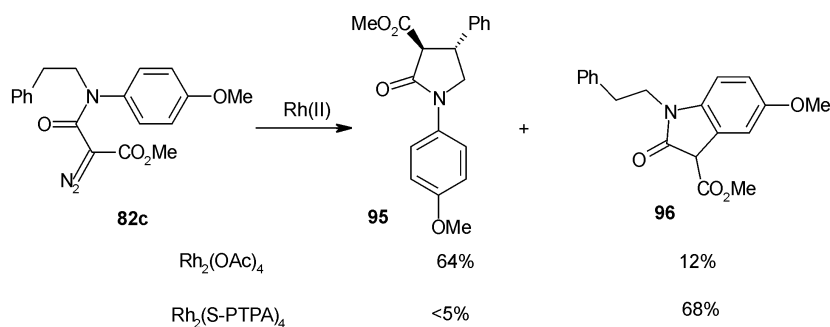

Схема 33

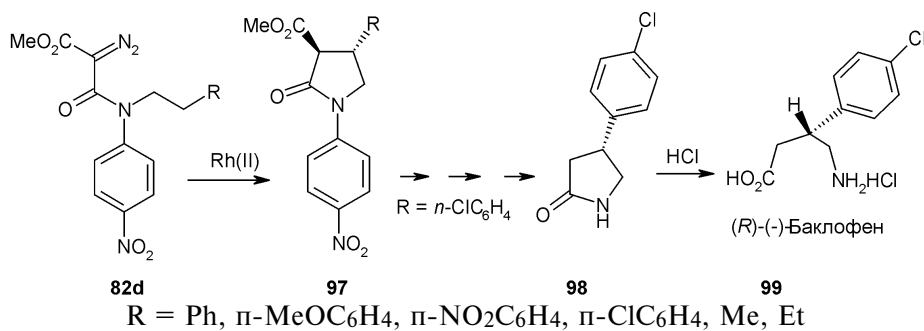

Схема 34

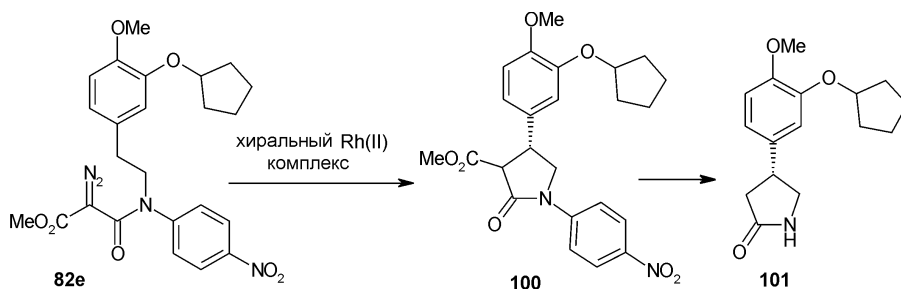

Схема 35

полному подавлению реакции по пути S_EAr и выделению только продуктов 97. При использовании в качестве алкильного заместителя при атоме азота 2-(*para*-хлорфенил)этила через образование промежуточного продукта 98 осуществляют энантиоселективный синтез (R)-(-)-баклофена 99 — агониста GABA_B рецептора (схема 34). Таким образом, *para*-нитрофенильная группа сыграла двойную роль — как защитная группа атома азота и как фактор региоселективного контроля. Самый высокий энантиоселективный выход в этой реакции (74%) наблюдался в присутствии диродия(II) тетраакис[N-фталоил-(S)-*трет*-лейцина] [40].

Известно, что ролипрам — ингибитор фосфодиэстеразы IV может применяться для лечения астмы и рассеянного склероза. Однако использование рацемического препарата ролипрама нежелательно вследствие его побочных эффектов, например, тошноты и рвоты. Недавно было открыто, что именно (R)-(-)-энантиомер ролипрама ответственен за фармакологический эффект препарата. Поэтому его получению было уделено значительное внимание. Ключевой стадией синтеза является энантиоселективное внутримолекулярное включение C—H группы в реакции N-алкил-N-нитрофенил- α -метоксикарбонил- α -диазоацетамида 82e, катализируемой хиральными комплексами диродия — диродия(II) тетраакис[N-фталоил-(S)-*трет*-лейцином, фенилаланином, аланином и валином]. Омыление полученного хирального пирролидинона 100, его декарбоксилирование и снятие с атома азота защитной N-4-нитрофенильной группы ведет к (R)-(-)-ролипраму 101 [41] (схема 35).

При обработке α -диазоацетанилидов 102 комплексами рутения $[RuCl_2(\text{п-цимол})]_2$ происходит карбеноидное C—H включение не в алкильную цепь, а в ароматическое ядро с образованием γ -лактамов 89b (схема 36) [42].

Наблюдаемая региоселективность может быть объяснена более предпочтительным нахождением

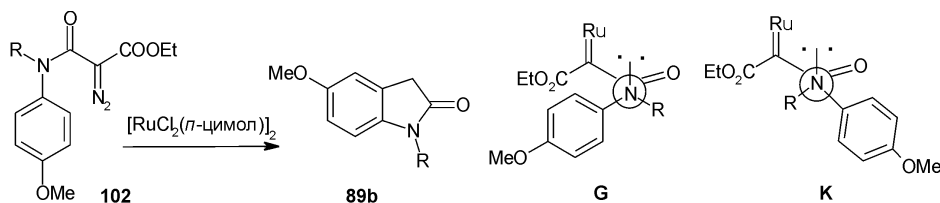

Схема 36

рутениевого карбеноида в конформации G, чем в конформации K вследствие уменьшения несвязанных взаимодействий между алкильной цепью и карбонильной группой.

Как видно из вышеизложенного, 2-диазо-2-алкоксикарбонил-N-арил-N-алкиламида являются реакционноспособными субстратами для получения различных, как правило, циклических продуктов разных классов. Направление реакции и соотношение продуктов зависит от заместителей исходного субстрата и выбора катализатора, варьируя которые можно добиться протекания реакции в нужном направлении. Кроме того, используя хиральные катализаторы, можно достичь высокой степени оптической чистоты продуктов реакции, что имеет особенно большое значение для получения лекарственных препаратов.

Таким образом, основными типами реакций с участием метиленовой группы малонаниловых эфиров являются различные конденсации, катализируемые основаниями, а также реакции диазотирования — как первая стадия синтеза различных карбо- и гетероциклов.

Реакции по сложноэфирной группе

Основными типами реакций, протекающими по сложноэфирной группе рассматриваемых эфиров, являются гидролиз и внутримолекулярный аминолиз.

Гидролиз. Полученные в результате гидролиза моноанилиды малоновой кислоты могут быть как целевыми соединениями, так и полупродуктами в синтезе диамидов малоновой кислоты, которые могут проявлять различные виды биологической активности.

Одним из основных требований к новым гербицидам является возможность их распада в естественной среде. Поэтому поиск новых препаратов ведется в основном среди соединений, родственных природным фитотоксичным агентам, используемым растениями для аллелопатических взаимодействий. К таким соединениям принадлежат

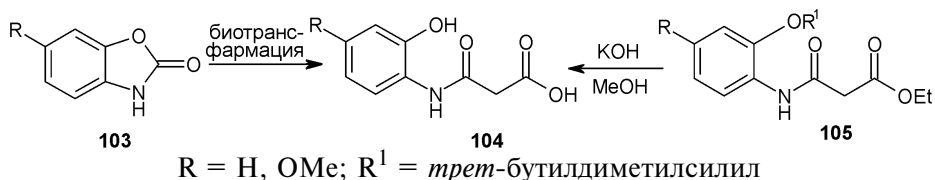

Схема 37

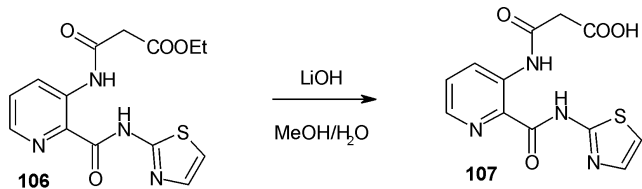

Схема 38

замещенные бензоксазины 103, продуцируемые эндофитными грибами-паразитами. Продуктами естественного распада бензоксазинов 103 являются кислоты 104, которые были получены синтетически гидролизом эфира 105 [43, 44] (схема 37). Исследования полученных кислот 104 показали, что они лишены всех видов фитотоксичности. Таким образом, кислоты 104 являются детоксифицированными продуктами биотрансформации бензоксазинов.

Метионаминопептидазы (МетАП) — внутриклеточные металлопротеины, отвечающие за удаление N-терминального метионинового остатка формирующейся молекулы протеина. Они играют роль в формировании протеинов, выполнении их функций и деградации. Создание ингибиторов МетАП позволяет получить новые лекарства для лечения как бактериальных и грибковых болезней, так и рака. Гидролизом эфира 106 получена кислота 107, проявившая высокую ингибирующую активность по отношению к указанным энзимам (схема 38) [45]. Гидролизом аналогичных соединений получают также антиконвуль-

сивные препараты [46] и тиромиметики, высоко-селективно связывающиеся с рецепторами тиреоидных гормонов и лишённые побочного действия на сердце [47].

Гидролиз эфиров 108 ведет к кислотам 109, проявившим активность при лечении ожирения и диабета второго типа [48] (схема 39). Кислота 109b проявила значительную селективную активность по отношению к β_3 -адренергическим рецепторам. Наблюдалась полная потеря активности по отношению к β_1 - и к β_2 -рецепторам. Замена бутильного радикала на атом водорода в соединении 109a ведет к снижению его биоактивности.

Известна канцерогенность полициклических ароматических углеводородов, однако представители данного класса могут выступать также в качестве антираковых агентов. Гидролизом эфира 110 и аминированием полученной кислоты 111 аминами 112 синтезированы соединения 113, проявившие *in vitro* различную степень цитотоксичности [49] (схема 40).

Трансмембранные гетеродимерные гликопротеиды — интегрины служат для клеточной адгезии, миграции и клеточной сигнализации. Они сформированы из разных комбинаций как минимум 16 α субединиц и 8 β субединиц. Интегрин $\alpha\upsilon\beta_3$, являющийся рецептором витронектина (Vitronectin), распространен во многих типах клеток и играет роль в ангиогенезе, движении мягкой мускулатуры и адгезии остеобластов. Поэтому ингибирование $\alpha\upsilon\beta_3$ привлекает внимание для лече-

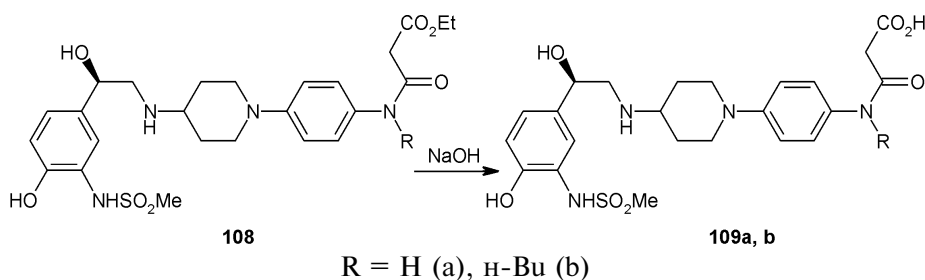

Схема 39

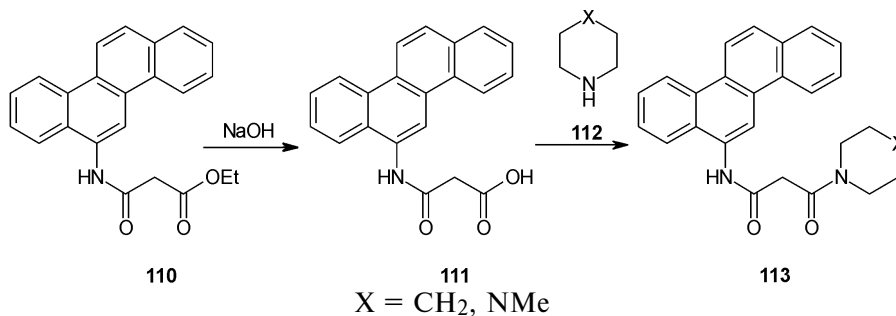

Схема 40

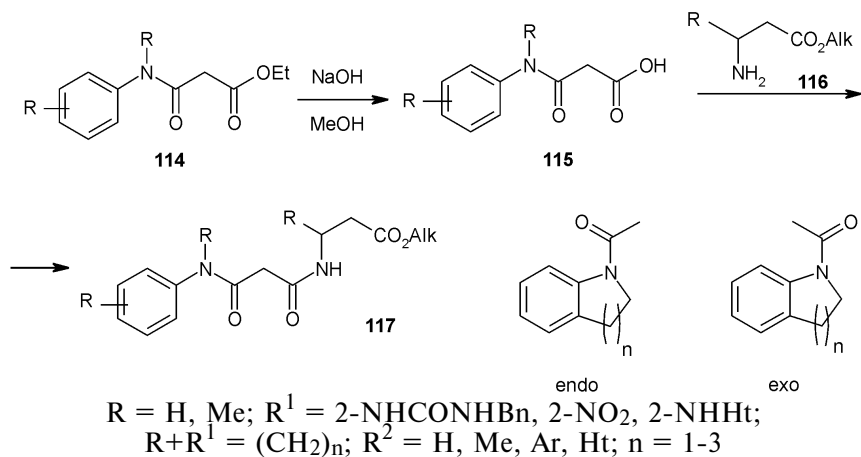

Схема 41

ния ревматоидных артритов, рака и остеопороза. Гидролизом эфиров 114 и затем реакцией образующихся кислот 115 с аминами 116 синтезируют эфиры 117, которые затем гидролизом сложноэфирной группы превращают в соединения — антагонисты интегрин $\alpha v \beta 3$ (схема 41). Некоторые из них показали высокую селективность по отношению к различным семействам интегринов — $\alpha I I \beta 3$, $\alpha 5 \beta 1$ и $\alpha v \beta 5$ [50].

Исследования зависимости структура-активность соединений показали влияние на активность заместителя у анилидного атома азота. Незамещенные анилиды и их циклические аналоги, содержащие индольное ядро ($n=1$), высоко активны, а N-метилзамещенные анилиды и их циклические аналоги, содержащие тетрагидрохинолиновое ($n=2$) и тетрагидробензо[b]азепиновое ($n=3$) ядра, значительно менее активны [50]. Зависимость связана с разными конформациями соединений. Биологически активными являются анилиды с конформацией *эндо*, присущей индольным производным, в отличие от тетрагидрохинолиновых и тетрагидробензо[b]азепиновых производных, находящихся в конформации *экзо* (схема 41).

Активность ядерного энзима поли(АДФ-рибоза)полимеразы-1 (ПАРП-1) может являться причиной таких болезней как ишемия миокарда, сердечно-сосудистая дисфункция, артриты, энцефаломиелит. Поэтому ингибирование ПАРП-1 целесообразно для терапии этих недугов. Гидролизом эфира 118 с последующим аминированием кислоты 119 производным аденозина 120 получено соединение 121, демонстрирующее *in vitro* ПАРП-1 ингибирующую активность (схема 42). Фармакологическая функция препарата синергетически зависит от каждого из двух блоков молекулы — изоиндольного и аденозинового. Удлинение связывающей их цепочки на метиленовую группу повышает терапевтический эффект в 20 раз [51].

Инозинмонофосфатдегидрогеназа (ИМФДГ) — ключевой энзим в *de novo* синтезе В- и Т-лимфоцитов и является удобной целью для селективного ингибирования иммунной реакции без нежелательного ингибирования размножения других клеток. Ингибиторы ИМФДГ используются при лечении реакции организма на трансплантаты, в других аутоиммунных процессах — при псориазе и ревматоидном артрите. Гидролиз эфира 122 и

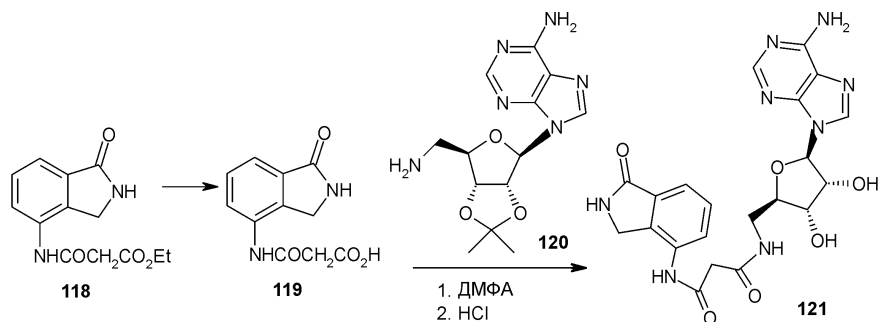

Схема 42

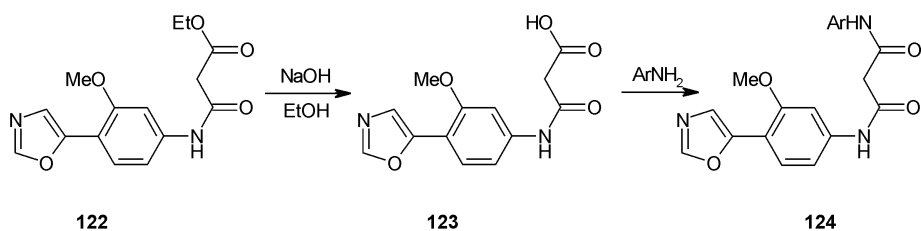

Схема 43

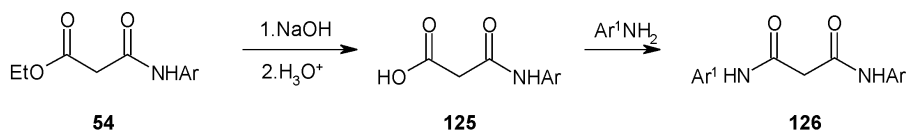

Схема 44

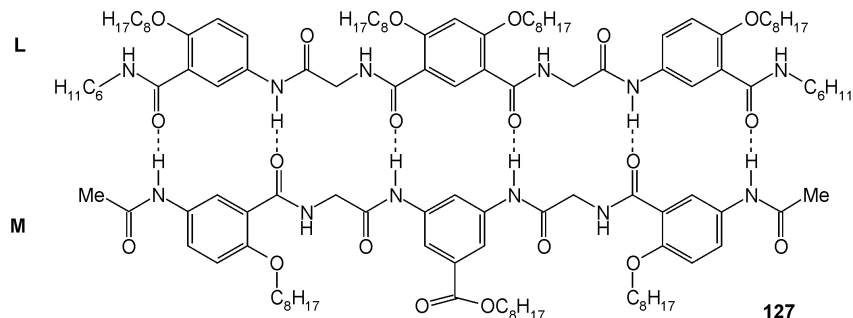

Схема 45

последующая обработка кислоты 123 ароматическими аминами ведет к пропандиамидам 124, проявляющим ингибирующую активность в невысоких дозах (схема 43) [52].

Гидролиз эфиров 54 с последующим аминированием кислот 125 использован при получении соединений 126, моделирующих двойную спираль ДНК (схема 44) [53].

Дуплекс 127 (схема 45), состоящий из связанных шестью водородными связями цепочек L и M, сравнили с дуплексом цепочек L и N 128 (схема 46). Последний содержит несвязывающий участок молекулы (взаимодействие между двумя группами N—H и N—H).

С помощью калориметрического титрования и двумерной ЯМР спектроскопии показано, что дуплекс 128 с пятью водородными связями в 40 раз менее стабилен, чем дуплекс 127. Таким образом, сшивание двух комплементарных молекулярных цепочек не происходит у молекул, содержащих всего один участок с нарушением водородной

связи, т.е. самосборка такого класса соединений — высокоспецифичный процесс [53]. Такие дуплексы могут играть роль программируемых молекулярных распознавательных единиц.

Гидролизом эфира 54а и последующим амидированием кислоты 125а синтезирован меркаптоэтиламид 129 [54] (схема 47). Соединение испытано на ингибирующую активность гистондеацетилазы, которая катализирует гидролиз ацетиламиногруппы терминальных лизиновых остатков нуклеосомальных ядерных гистонов. За счет бидентантного связывания катиона цинка (структура (130)) соединение способно ингибировать гистондеацетилазу в раковых клетках, однако большую антираковую активность проявили аналогичные амиды кислот с более длинной углеводородной цепью.

Для анализа катионов Mg^{2+} как важных элементов электролита крови могут быть использованы ион-селективные электроды. В качестве ионных сенсоров для таких ион-селективных ионо-

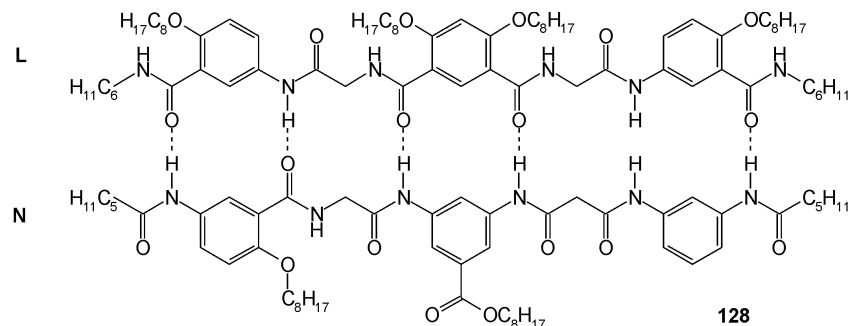

Схема 46

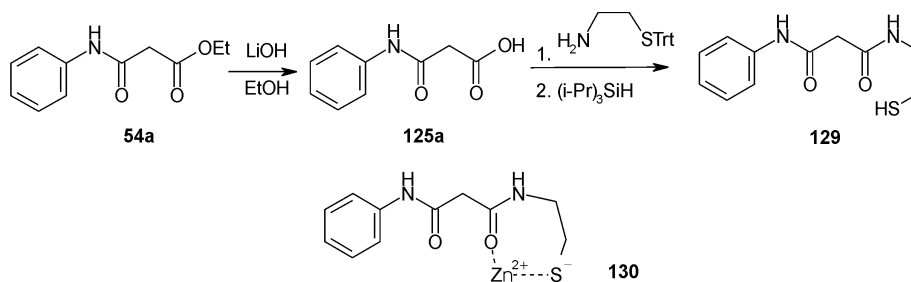

Схема 47

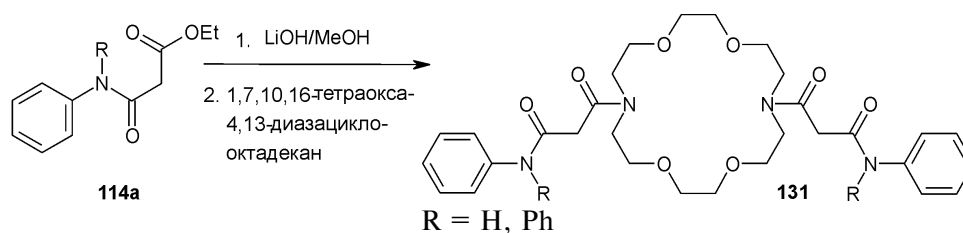

Схема 48

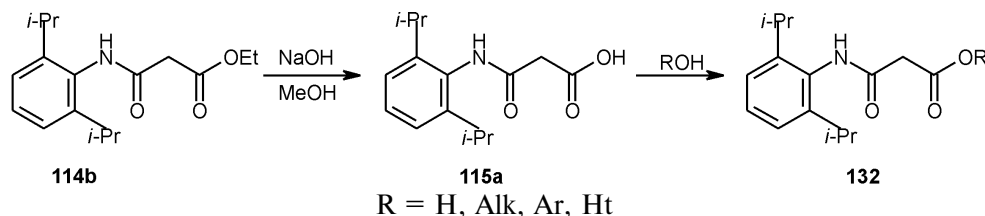

Схема 49

форов могут выступать диазкраунэфиры. Гидролизом эфиров 114а и последующим взаимодействием полученных кислот с 1,7,10,16-тетраокса-4,13-диазациклооктадеканом синтезированы краунэфиры 131 (схема 48). Соединения содержат трехмерное координационное пространство для образования комплекса с катионом Mg^{2+} [55].

Холестерол-О-ацилтрансфераза (АСАТ) этерифицирует в процессе абсорбции свободный холестерол в эпителии кишечника. Ингибирование АСАТ приводит к уменьшению абсорбции из кишечника и понижению уровня холестерина в плазме. Новые ингибиторы этого фермента для лечения гиперхолестеролемии предложены авторами работы [56]. Гидролиз эфира 114b и дальнейшая этерификация кислоты 115a ведет к амидам 132 (схема 49). Последние при испытаниях *in vivo* проявили активность в моноцитах-макрофагах артериальной стенки и таким образом могут применяться для предупреждения развития атеросклероза.

Внутримолекулярный аминолиз. Известно, что холецистокинин как гастрогормон и нейромедиатор участвует в процессах сокращения желчного пузыря, стимулировании желчной и желудочной секреции. Парентеральное введение холецистокинина предупреждает образование желчных кам-

ней, а пероральное применение агонистов холецистокинина предложено как альтернативная терапия при лечении ожирения. Описан синтез серии новых бензодиазепинов с селективной агонистической активностью к холецистокинину *in vitro* [57]. Ключевой стадией процесса является внутримолекулярная циклизация эфира 133 в присутствии этилата натрия с образованием бензодиазепиновой системы 134. Введение заместителей в C^3 и N^1 положения приводят к желаемым агонистам холецистокинина 135 (схема 50).

Разработаны условия простого синтеза ряда широко применяемых лекарственных средств — замещенных 2-тиобарбитуровой кислоты [58]. Диаминные тиомочевины 136 реагируют с метилмалонилхлоридом 137 с образованием интермедиатов 138, которые можно выделить в виде масла при низкой температуре (схема 51). Последние легко циклизуются в производные тиобарбитуровой кислоты 139 с высокими выходами — 87-90%, причем наличие любого рода заместителей в бензольном ядре уменьшает выход продукта 139.

Другие реакции при участии сложноэфирной группы. Эфиры 140 при обработке $POCl_3$ подвергаются гетероциклизации с образованием конденсированных пиримидиновых систем 141, взаи-

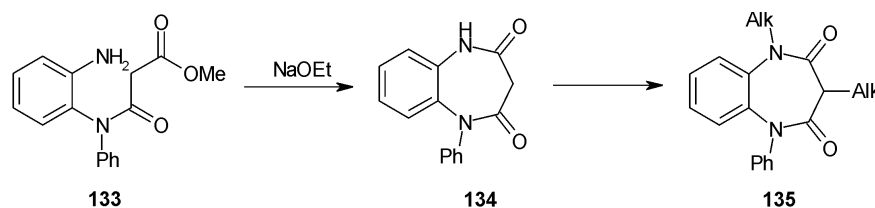

Схема 50

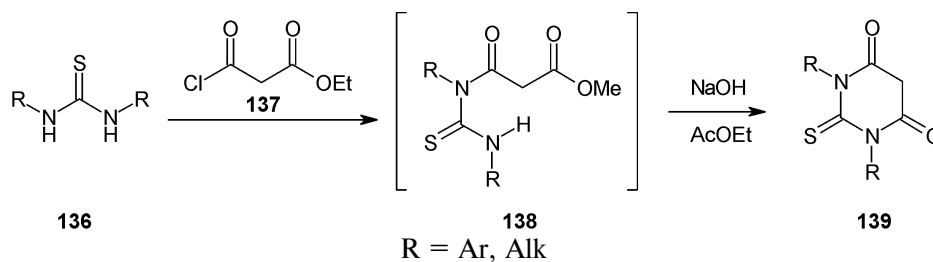

Схема 51

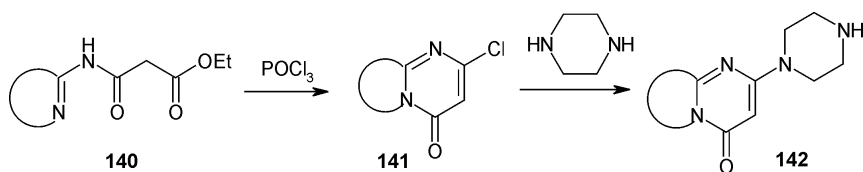

Схема 52

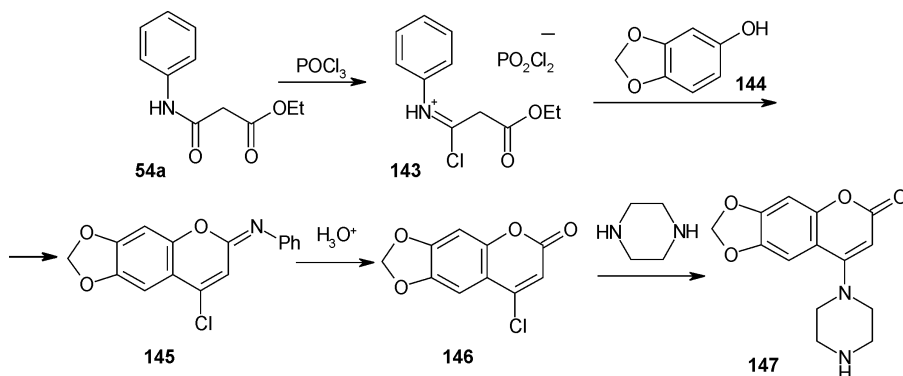

Схема 53

модействием которых с пиперазином получают активные *in vitro* соединения 142 (схема 52), способные препятствовать агрегации тромбоцитов за счет ингибирования активности высокоспецифической цАМФ-фосфодиэстеразы [59, 60].

Взаимодействием эфира 54a с реакцией полученной соли 143 с сесамолом 144 получают смесь продуктов 145 и 146. Соединение 145 легко гидролизуется до производного 4-хлоркумарина 146 (схема 53). Обработкой последнего избытком пиперазина получают целевое соединение 147, которое при испытаниях *in vitro* ингибиторной активности на агрегацию тромбоцитов проявило незначительную активность [60].

Реакцией 2-нафтола с солью 148, полученной в результате взаимодействия эфира 114c с POCl_3 , синтезировано производное хромона 149 (схема 54). Исследования *in vitro* показали значительную активность соединения при ингибировании синтеза ДНК клеток Ehrlich и слабую активность при исследовании цитотоксичности (МТТ тест на клетках HeLa) [61].

При обработке гидразона 150 этилмалонилхлоридом в диоксане в течение 10 мин образуется соеди-

нение 151 с выходом 80-83%, последующая циклизация которого при обработке *p*-TsOH/EtOH дает пиразолон 152 с 70%-ным выходом [62] (схема 55).

Для активации рецептора N-метил-D-аспартата (NMDA), представляющего собой ионный канал, необходимо одновременное связывание глутамата и глицина. Эксайтотоксичность (дегенерация и смерть нейронов), обусловленная NMDA-рецепторами, является причиной болезни Альцгеймера и неврозов. При терапевтическом ингибировании NMDA-рецепторов используют: а) конкурентные антагонисты глутаматного центра; б) неконкурентную блокировку ионного канала; в) антагонисты глицинового центра; г) лиганды для ингибирования полиаминового центра и другие неконкурентные аллостерические центры связывания. Однако антагонисты глицинового центра NMDA-рецепторов лишены множества побочных эффектов, присущих блокираторам каналов. Это стимулирует поиск таких соединений.

Для этой цели циклизацией эфира 54 с образованием хинолонов 153 и последующим введением оксимной или нитрогруппы синтезированы

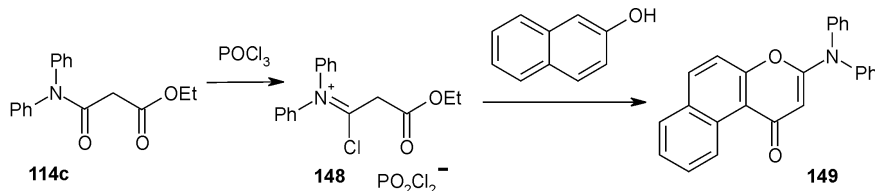

Схема 54

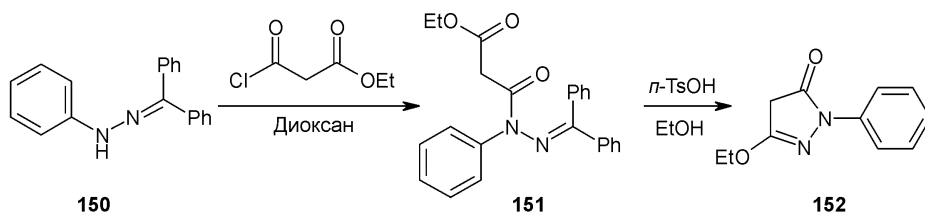

Схема 55

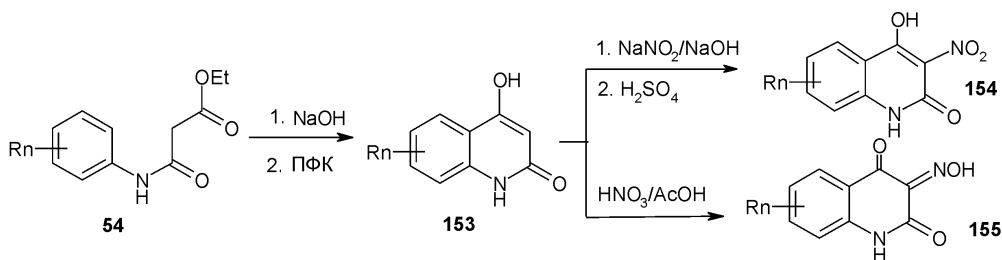

Схема 56

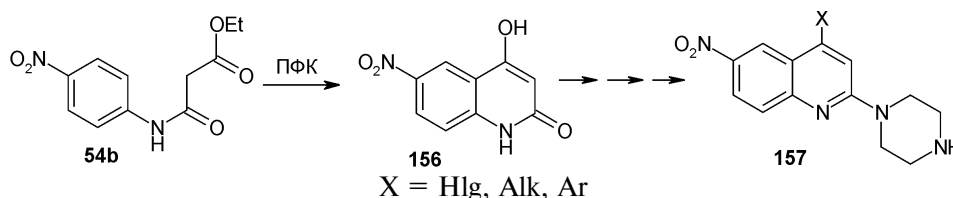

Схема 57

3-нитрохинолоны 154 [63] и 3-оксими хинолин-2,3,4-трионов 155 [64] (схема 56). Исследования зависимости структура-активность на рецепторах мембран мозга крыс показали, что наибольшей активностью обладают 5,6,7-тризамещенные производные, причем характер заместителей определяющего значения не имеет. Заместитель в 8 положении оказывает стерические препятствия при образовании водородной связи между NH-группой хинолона и рецептором, поэтому все 8-замещенные производные 154 и 155 антагонистической активности не проявляют.

Циклизация эфира 54b под действием ПФК приводит к хинолинону 156, служащему основой для дальнейшего синтеза 6-нитрохинолинов 157 (схема 57). Последние проявили себя как высокоселективные ингибиторы транспорта серотонина в пресинаптический нейрон посредством связывания с белком-переносчиком. Они могут быть использованы для лечения болезней, обусловленных нарушением обмена серотонина — депрессий и психозов [65].

Реакции с участием анилидного фрагмента

Реакции эфиров малонаниловых кислот с участием анилидного фрагмента в литературе представлены скудно вследствие малой химической активности данной функциональной группы. Опи-

сана способность карбонильного атома углерода анилидного фрагмента атаковать нуклеофильный атом углерода либо неподеленную пару электронов атома азота.

Эфиры малонаниловых кислот используют в получении производных индол-2-уксусной кислоты. Ключевая стадия синтеза (внутримолекулярная реакция Виттига) — получение из соли 158 эфира 159 [66]. Его восстановлением получен сложный эфир индолина 160, а затем бензокарбапенем 161 с потенциальной антибактериальной активностью (схема 58).

При циклизации эфира 2-аминсульфониланилида малоновой кислоты 162 получен 1,1-диоксо-2H-бензо-1,2,4-тиадиазин 163 [67]. Конденсация по Кневенагелю салицилового альдегида с эфиром 163 приводит к кумарину 164 (схема 59).

Антагонисты V₂ рецепторов брадикинина применяются для лечения астмы, ринита и гипотензии. Однако пептидная природа большинства из них делает невозможным пероральный прием ле-

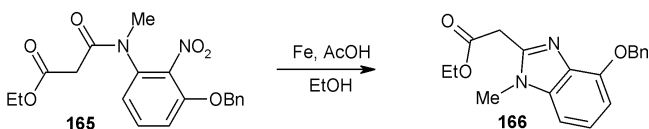

Схема 60

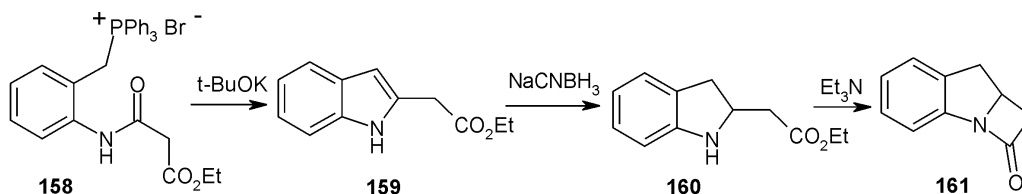

Схема 58

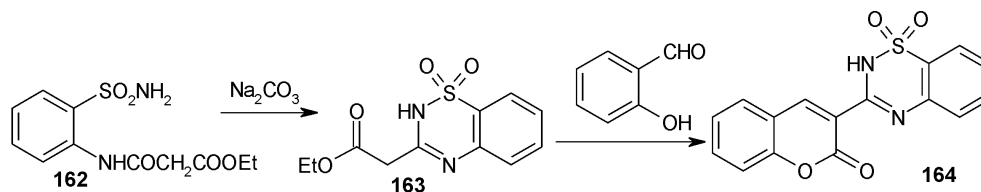

Схема 59

карства. В результате восстановительной циклизации эфира 165 получают замещенный бензимидазол 166 (схема 60), из которого получают непептидные антагонисты рецепторов В₂ брадикинина. Последние являются биоизостерами замещенного имидазо[1,2-а]пиридина, активного перорально [68].

Выводы

1. Эфиры малонаниловых кислот благодаря наличию трех реакционноспособных группиро-

вок (метиленовой, сложноэфирной и анилидной) являются эффективными реагентами в синтезе разнообразных биоактивных функционализированных линейных и гетероциклических соединений.

2. Получаемые на основе эфиров малонаниловых кислот продукты обладают широким спектром биологического действия, но наиболее перспективны они для лечения болезней системы кровообращения, а также в качестве антиСПИДовых и антираковых агентов.

Литература

1. Arcadi A., Cacchi S., Fabrizi G. et al. // *Synlett*. — 1998. — P. 446-448.
2. Arcadi A., Marinelli F., Rossi E. // *Tetrahedron*. — 1999. — Vol. 55. — P. 13233-13250.
3. Ahmed M.M.E., El-Jazi I.A. // *Phosph., Sulfur Silicon Relat. Elem.* — 1998. — Vol. 139. — P. 67-76.
4. Pratt J.K., Donner P., McDaniel K.F. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2005. — Vol. 15. — P. 1577-1582.
5. Folkes A., Brown S.D., Canneb L.E. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2002. — Vol. 12. — P. 1063-1066.
6. Rowley M., Leeson P.D., Stevenson G.I. // *J. Med. Chem.* — 1993. — Vol. 36. — P. 3386-3396.
7. Українець І.В., Таран С.Г., Луханова Н.В. и др. // *ХГС*. — 2000. — С. 64-69.
8. Kulkarni B.A., Ganesan A. // *Chem. Commun.* — 1998. — P. 785-786.
9. Khan S.R., Mhaka A., Pili R., Isaacs J.T. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2001. — Vol. 11. — P. 451-452.
10. Tsuji K., Spears G.W., Nakamura K. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2002. — Vol. 12. — P. 85-88.
11. Ukrainets I.V., Bezugly P.A., Taran S.G. et al. // *Tetrahedron Lett.* — 1995. — Vol. 36. — P. 7747-7748.
12. Chung S.J., Joo K.C., Kim D.H. // *J. Heterocycl. Chem.* — 1997. — Vol. 34. — P. 485-488.
13. Chung S.J., Kim D.H. // *Tetrahedron*. — 1995. — Vol. 51. — P. 12549-12562.
14. Fang F.G., Bankston D.D., Huie E.M. et al. // *Tetrahedron*. — 1997. — Vol. 53. — P. 10953-10970.
15. Lavergne O., Harnett J., Rolland A. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 1999. — Vol. 9. — P. 2599-2602.
16. Hewawasam P., Fan W., Ding M. et al. // *J. Med. Chem.* — 2003. — Vol. 46. — P. 2819-2822.
17. Anzini M., Cappelli A., Vomero S. et al. // *J. Med. Chem.* — 1995. — Vol. 38. — P. 2692-2704.
18. Cappelli A., Pericot M.G., Gallelli A. et al. // *J. Med. Chem.* — 2004. — Vol. 47. — P. 2574-2586.
19. Mederski W.W.K.R., Osswald M., Dorsch D. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 1997. — Vol. 7. — P. 1883-1886.
20. Varnavas A., Lassiani L., Luxich E. et al. // *Farmaco*. — 1996. — Vol. 51. — P. 341-350.
21. Hughes G., Kimura M., Buchwald S.L. // *J. Am. Chem. Soc.* — 2003. — Vol. 125. — P. 11253-11258.
22. Ухов С.В., Коньшин М.Е., Одегова Т.Ф. // *Хим.-фарм. журн.* — 2001. — Т. 35. — С. 17-18.
23. Bylov I.E., Vasylyev M.V., Bilokin Y.V. // *Eur. J. Med. Chem.* — 1999. — Vol. 34. — P. 997-1001.
24. Kovalenko S.M., Bylov I.E., Sytnik K.M. et al. // *Molecules*. — 2000. — Vol. 5. — P. 1146-1165.
25. Wright S.W., Petraitis J.J., Freimark B. et al. // *Bioorg. Med. Chem.* — 1996. — Vol. 4. — P. 851-858.
26. Takano Y., Shiga F., Asano J. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2003. — Vol. 13. — P. 3521-3526.
27. Lai J.H., Pham H., Hangauer D.G. // *J. Org. Chem.* — 1996. — Vol. 61. — P. 1872-1874.
28. Дяченко В.Д., Ткачев Р.П. // *ЖОХ*. — 2003. — Т. 39. — С. 757-793.
29. Михалев А.И., Суслина М.Л., Коньшина Т.М. и др. // *Хим.-фарм. журн.* — 1996. — Т. 30. — С. 34-35.
30. Donati D., Di Fabio R. // *Pharm. Acta Helv.* — 2000. — Vol. 74. — P. 239-245.
31. Di Fabio R., Micheli F., Baraldi D. // *Farmaco*. — 2003. — Vol. 58. — P. 723-738.
32. Безматерных М.А., Мокрушин В.С., Поспелова Т.А., Ельцов О.С. // *ХГС*. — 1998. — С. 805-815.
33. Ho T., Chen W., Hsu C. et al. // *Heterocycles*. — 2002. — Vol. 57. — P. 1501-1506.
34. Wee A.G.H., Slobodian J. // *J. Org. Chem.* — 1996. — Vol. 61. — P. 2897-2900.
35. Wee A.G.H., McLeod D.D. // *Heterocycles*. — 2000. — Vol. 53. — P. 637-656.
36. Smith K., Bahzad D. // *J. Chem. Soc.* — 1996. — P. 2793-2798.
37. Wee A.G.H., Liu B. // *Tetrahedron Lett.* — 1996. — Vol. 37. — P. 145-148.
38. Wee A.G., Liu B. // *Tetrahedron*. — 1994. — Vol. 50. — P. 609-626.
39. Padwa A., Straub C.S. // *J. Org. Chem.* — 2003. — Vol. 68. — P. 227-239.
40. Anada M., Hashimoto S. // *Tetrahedron Lett.* — 1998. — Vol. 39. — P. 79-82.
41. Anada M., Mita O., Watanabe H. et al. // *Synlett*. — 1999. — P. 1775-1777.
42. Choi M.K.W., Yu W.Y., Che C.M. // *Org. Lett.* — 2005. — Vol. 7. — P. 1081-1084.
43. Macias F.A., Marin D., Oliveros-Bastidas A. et al. // *J. Agric. Food Chem.* — 2005. — Vol. 53. — P. 538-548.
44. Yuea Q., Baconb C.W., Richardson M.D. // *Phytochem.* — 1998. — Vol. 48. — P. 451-454.
45. Luo Q., Li J., Chen. L. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2005. — Vol. 15. — P. 639-644.

46. Carling R.W., Leeson P.D., Moore K.W. et al. // *J. Med. Chem.* — 1997. — Vol. 40. — P. 754-765.
47. Hangeland J.J., Friends T.J., Doweiko A.M. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2005. — Vol. 15. — P. 4579-4584.
48. Hu B., Ellingboe J., Han S. et al. // *J. Med. Chem.* — 2001. — Vol. 44. — P. 1456-1466.
49. Banik B.K., Becker F.F. // *Bioorg. Med. Chem.* — 2001. — Vol. 9. — P. 593-606.
50. Nagashima S., Akamatsu S., Kawaminami E. // *Chem. Pharm. Bull.* — 2001. — Vol. 49. — P. 1420-1432.
51. Jagtap P.G., Southan G.J., Baloglu E. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2004. — Vol. 14. — P. 81-85.
52. Gu H.H., Iwanowicz E.J., Guo J. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2002. — Vol. 12. — P. 1323-1326.
53. Zeng H., Ickes H., Flowers R.A., II, Gong B. // *J. Org. Chem.* — 2001. — Vol. 66. — P. 3574-3583.
54. Anandan S.K., Ward J.S., Brokx R.D. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2005. — Vol. 15. — P. 1969-1972.
55. Suzuki K., Watanabe K., Matsumoto Y. et al. // *Anal. Chem.* — 1995. — Vol. 67. — P. 324-334.
56. Sliskovic D.R., Picard J.A., Roark W.H. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 1996. — Vol. 6. — P. 713-718.
57. Henke B.R., Aquino C.J., Birkemo L.S. et al. // *J. Med. Chem.* — 1997. — Vol. 40. — P. 2706-2725.
58. Heath P.C., Huang C.Q., Lowe R.F. et al. // *Tetrahedron Lett.* — 2001. — Vol. 42. — P. 1607-1610.
59. Roma G., Cinone N., Di Braccio M. et al. // *Bioorg. Med. Chem.* — 2000. — Vol. 8. — P. 751-768.
60. Roma G., Di Braccio M., Carrieri A. et al. // *Bioorg. Med. Chem.* — 2003. — Vol. 11. — P. 123-138.
61. Di Braccio M., Grossi G., Roma G. et al. // *Farmaco.* — 2003. — Vol. 58. — P. 1083-1097.
62. Haddad N., Baron J. // *Tetrahedron Lett.* — 2002. — Vol. 43. — P. 2171-2173.
63. Cai S.X., Zhou Z.L., Huang J.C. et al. // *J. Med. Chem.* — 1996. — Vol. 39. — P. 4682-4686.
64. Cai S.X., Zhou Z.L., Huang J.C. et al. // *J. Med. Chem.* — 1996. — Vol. 39. — P. 3248-3255.
65. Lee B.S., Chu S., Lee B. et al. // *Bioorg. Med. Chem. Lett.* — 2002. — Vol. 12. — P. 811-815.
66. Coulton S., Gilchrist T.L., Graham K. // *J. Chem. Soc.* — 1998. — P. 1193-1202.
67. Коваленко С.Н., Черных В.П., Шкарлат А.Е. и др. // *XFC.* — 1998. — С. 916-920.
68. Abe Y., Kayakiri H., Satoh S. et al. // *J. Med. Chem.* — 1998. — Vol. 41. — P. 4062-4079.

Надійшла до редакції 28.11.2007 р.